

```Наруто внимательно смотрел на Сарутоуби Хирузена. Он явно чувствовал внутренние муки старика, стоящего перед ним. Взгляд в его глазах постепенно отошел в сторону. Если до этого у него были сомнения в словах Кьюби, то теперь утверждение о том, что "я сын четвертого поколения", становится ближе к правде. — Прости, Наруто, я не могу тебе пока ничего сказать, — вздохнул Хирузен Сарутоуби, сделав несколько затяжек из трубки и выпуская густой белый дым. — Это нужно для твоей защиты. — Твоя идентичность очень особенная и не может быть известна никому, даже тебе. — У тебя есть талант, расти быстрее. — Когда ты станешь достаточно сильным, чтобы защитить деревню, ты узнаешь о своем отце и матери. — Они все герои Конохи, великие герои Конохи, как и ты. Наруто остался безразличным. Может быть, в прошлом, когда он слышал такие слова, его кровь кипела от страсти. Но теперь он мог услышать "уклонение" между строк. — Вся деревня знает, что я демон-лис. — Лицо Наруто оставалось бесстрастным, и его тон не дрожал. — И они не считают меня героем. Сарутоуби Хирузен похлопал Наруто по голове. Как он собирался объяснить это? Можно сказать, что "Коноха не монолитна". Некоторые, такие как я, надеются, что Наруто будет нормальным ребенком и нормальным ниндзя. А некоторые просто надеются, что на нем останется только клеймо "Джинчурики"? Он не хотел, чтобы ниндзя, не выросший и не "взрослый" достаточно, оставлял "одностороннее" и "темное" впечатление о деревне. В это время. Дверь кабинета Хокаге распахнулась. Ирука ворвался внутрь, запыхавшись. Он сразу заметил почти осязаемую мрачную атмосферу. — Хокаге-сама! Простите меня! — Без колебаний Ирука опустил на одно колено, стиснув зубы, его голос дрожал, но был твердым. — Хотя сегодня проводится выпускной экзамен, официальное распределение классов не состоится до завтра. — Наруто все еще мой ученик. — Я прошу вас, Хокаге-сама, оставить Наруто у меня под опекой. — Как классный руководитель Наруто, любые проблемы, в которые он попадает, — это результат моей неправильной работы. — Я должен понести часть вины за это. Он говорил медленно и размышляюще. В его глазах читалось замешательство. Лицо третьего Хокаге озарила мягкая улыбка в ответ на его слова. Тяжелая атмосфера также рассеялась. Что происходит? Он все еще может смеяться? Наруто с удивлением смотрел на Ируку. Этот учитель, который всегда был строг с ним, казалось, что-то не так понял. Но осознание того, что он что-то не так понял, делало Наруто невыносимо удивленным. Словосочетание в свою пользу? Защищать себя? Даже готов взять на себя ответственность? Есть ли кто-то в Конохе, кто относится ко мне так? — Ирука, Наруто на этот раз не сделал ничего плохого, — засмеялся третий Хокаге и убрал трубку от губ. — Он проявил себя и сделал что-то необычное. — Мизуки не хороший человек. — Кажется, его уже давно проверяют за то, что он навредил своим коллегам? Ирука кивнул: — Да. Сарутоуби Хирузен продолжил: — На этот раз Мизуки рассказал Наруто о случившемся. — Он хотел использовать это, чтобы обманом заставить Наруто украсть запечатанную книгу. — Но Наруто хороший парень. Он не поддался искушению и вместо этого поймал Мизуки. Ирука был удивлен. Наруто действительно знал "правду"? Он не был смущен и раскрыл заговор Мизуки? Это. Не похоже на стиль Наруто. — Наруто действительно удивителен, — вздохнул Ирука от всего сердца. — Убедился, что за это время он очень вырос. Он искренне рад за успехи своих учеников. Сарутоуби Хирузен с удовлетворением кивнул. Ему очень нравился Ирука, молодой человек, который был невинен, искренен и предан деревне. Жаль, что таланта не хватает, и его уровень чуунина почти предел его роста. Было бы замечательно, если бы в Конохе было больше таких молодых талантов. — Наруто, посмотри, — он мягко улыбнулся, — в деревне есть такие люди, как Ирука, которые действительно заботятся о тебе и любят тебя. — Не преувеличивай грязь вокруг себя, не позволяй этим грязным вещам закрывать твое сердце. Сарутоуби Хирузен сказал, подойдя к шкафу и gumming. — Откуда ты это взял? — Нашел. Он достал огромный свиток, размером почти с самого Наруто: — Это запечатанная книга, о которой говорил Мизуки. — Он сказал тебе, что в ней скрыт секрет о твоём жизненном опыте? — Это ложь. Сарутоуби Хирузен потряс рукой и развернул свиток. "Кангданг" упал на пол в начале и раскатился в длинную ленту, на которой было множество ослепительных печатей. — Эта запечатанная книга содержит ряд опасных и запрещенных ниндзюцу, появившихся в

Конохе за последние годы. — Они очень мощные, но, используя их, можно легко навредить самому себе. — Истинная сила может быть раскрыта только в руках правильных людей. — Наруто, я придумал технику, которая тебе подойдет. — Считай это своим вознаграждением на этот раз. Сарутоуби Хирузен снова потряс рукой. Выставив свиток, он открыл записанное ниндзюцу на первой странице. — Техника Множественного Теневого Клона. — Глядя на текст, Наруто произнес его слово за словом. Сарутоуби Хирузен кивнул и улыбнулся: — Это ниндзюцу уровня А, требующее крайне высокого уровня чакры. Для обычных людей это слишком опасно, а для тебя, обладающего кровью клана Узумаки, это идеально. — Деревня никогда не забудет каждого героя, который внес вклад в нее. Подождя, пока Наруто прочитает и убедится, что он все записал, Сарутоуби Хирузен убрал запечатанную книгу: — Учись упорно. Если что-то не понятно, не стесняйся спрашивать меня. Он на мгновение замедлился, его тон стал добрым, а выражение лица заботливым: — Наруто, я всегда считал тебя своим внуком. — Возвращайся. — Подготовься. Завтра ты станешь настоящим ниндзя. Наруто хотел продолжить разговор, но Сарутоуби Хирузен отвел его, потому что "ему еще много дел", а Ирука потянул его за собою. Они только что вышли. Вдруг из угла послышался голос: — Хирузан, ты действительно запутался? Разве вы не думаете о том, чтобы больше не передавать Джинчурики мне? Сарутоуби Хирузен прищурил глаза и следил за звуком. Это был человек, наполовину с забинтованной головой. — Данзо, я сейчас сожалею, что не остановил тебя вовремя, когда ты распространил новость о том, что "Наруто — демон-лис" в деревне, — мягко сказал Сарутоуби Хирузен. — Пожалуйста, оставь это, я не могу передать Наруто тебе. Данзо холодно сказал: — Джинчурики сейчас вышел из-под контроля! — Дважды, дважды навредил! — И причина его изменений еще не выяснена. — Возможно, печать ослабла. — Ты должен оставить его мне. Сарутоуби Хирузен резко напрягся и прервал: — Данзо! — Изменения Наруто — это хорошо. — Причина того, что людей дважды ранили, очевидна. Один из них — ты! — Распространение новостей заставило людей отвернуться от Наруто. — Мизуки даже использовал эту новость, чтобы соблазнить Наруто. — Я рад, что Наруто не поддался на твои уловки. — Наруто станет великим ниндзя, как его отец, и я не позволю тебе его уничтожить. Данзо скривил губы: — Хирузан, ты действительно думаешь, что джинчурики устоял перед искушением Мизуки? Сарутоуби Хирузен ничего не ответил. Данзо подошел ближе и встал рядом: — Ты и я здесь ради Конохи. — Ты слишком долго находился на посту Хокаге и стал наивным. — С тех пор, как тот день, мысли Джинчурики стали все тяжелее и тяжелее. — Как только он узнал, что он Джинчурики, он не проявлял особых эмоций. Возможно, он уже знал о своей идентичности откуда-то и мог даже связаться с Кьюби. Говоря это, он остановился. Подчеркнул, и его слова стали значительными: — В случае, если печать выйдет из-под контроля, что приведет к тому, что Кьюби снова сбежит. — Или Джинчурики потеряет контроль. — Я подготовлю его хорошо. Ты знаешь, что я всегда был хорош в этом. Сарутоуби Хирузен сжал трубку и с решимостью сказал: — Больше никаких слов, Данзо. — Я доверяю Наруто, он хороший мальчик. — Если действительно возникнет контроль, я буду бороться изо всех сил, даже как Минато, снова запечатаю Девятихвостого. — Я Хокаге. — Я обязан сделать так, чтобы все в деревне жили хорошо. — И это касается Наруто. — Он не только Джинчурики, но и сын Ёндемэ и член клана Узумаки. Данзо прищурил глаза и уставился на Сарутоуби Хирузена, глядя на Сандзей Хокаге, который был его ровесником, но значительно старше: — Хирузан, ты пожалеешь об этом. — Действительно? — Сарутоуби Хирузен выдохнул облако дыма, скрывшее его лицо. — Я надеюсь, что не увижу этого дня. Данзо замолчал и ушел с угрюмым выражением лица. У них были разные мнения, и они всегда ссорились. Но. Это происходило каждый раз. Хирузан всегда отклонял его предложения, которые больше пользы деревне. В конечном итоге "тень" имеет наибольшую власть в деревне. ```